

Остальные топ-менеджеры тоже постепенно пришли в себя, осознав, что они не держали себя в руках и собирались послушаться босса — это ведь не другая страна, в Италии босс иногда означает не только начальника.

Тут же они покрылись холодным потом и поспешили сказать:

— Да, босс.

Цзян Синсю только тогда улыбнулся:

— Я даю вам месяц на то, чтобы разобраться. Если что-то останется нечистым, если кто-то попытается делать что-то за спиной... понимаете?

Его чёрные глаза, лишённые эмоций, смотрели на них, и даже шумный топ-менеджер Б почувствовал, как у него по спине побежали мурашки, а ноги подкосились. Ему казалось, что крестный отец стал ещё более... более устрашающим.

Словно одного взгляда было достаточно, чтобы разорить всю семью.

Система тихо сказала:

[Ты слишком грубо всё отмываешь...] Не боишься провала?

Цзян Синсю усмехнулся:

— Ты когда-нибудь видела, чтобы богатый папик проваливался?

Система мгновенно замолчала, как мёртвая.

Когда все разошлись, и топ-менеджер Б вернулся один, он увидел Цзян Синсю, сидящего у окна с глубоким взглядом.

Его сердце затрепетало.

Он и Артуро были друзьями с детства. Он помнил, каким милым и добрым был этот маленький друг, который даже подбирал упавших птенцов и возвращал их в гнездо. Всё изменилось, когда он узнал, что он ребёнок любовницы.

Тогда он так же сидел у окна, не говоря ни слова.

Просидев сутки, он сказал ему, что это не он виноват, а мир, и что он собирается править миром. Эти слова зажгли топ-менеджера Б, и он, несмотря на риск быть избитым отцом, последовал за Артуро в его семью — спрятавшись в багажнике, где его обнаружили, когда машина была уже на полпути.

Позже топ-менеджер Б подумал, что, возможно, он был так впечатлён этими словами, потому что накануне они смотрели «Код Гиас».

В любом случае, они стали победителями, и теперь его босс, похоже, уже определился со следующей целью!

Он знал, что босс не ошибается, и если он приказал уничтожить некоторые дела семьи, то в этом был глубокий смысл!

Босс повернулся к нему и произнёс первое за сутки слово:

— Давайте откроем ресторан.

Цзян Синсю: Что за богатый папик, что за заставить мужчину забеременеть, он ничего не знает :)

Топ-менеджер Б на мгновение растерялся, но тут же нашёл объяснение:

— Босс, мы будем использовать ресторан для отмывания денег?

Цзян Синсю:

— Нет, это будет обычный ресторан, где можно поесть. У меня есть немного денег, ты найди хорошее место и купи его нормальными средствами.

Топ-менеджер Б не понимал, но его главным достоинством было слепое подчинение:

— Босс, есть ли ещё что-то, на что нужно обратить внимание?

Цзян Синсю:

— Спроси их, кто хочет пойти со мной открывать ресторан? Запиши имена тех, кто согласится, и заполни все должности: официанты, администраторы, повара. Если какие-то позиции останутся пустыми, повесь объявление о найме.

Топ-менеджер Б был в шоке:

— Мы действительно будем менять направление?

Серьёзно?

Цзян Синсю улыбнулся:

— Серьёзно. Все вы долго со мной работали, рисковали жизнью, но так нельзя продолжать. Мы нажили много врагов, и в старости не будет покоя. Лучше вовремя выбраться из грязи и серьёзно заниматься бизнесом.

Топ-менеджер Б: Понял, босс хочет заманить врагов в ловушку и разом покончить с ними!

— Босс, не волнуйся! Я всё сделаю чётко! Все счета будут оплачены, и никто не сможет воспользоваться ситуацией.

— Иди, я доверяю тебе.

Цзян Синсю с улыбкой наблюдал, как топ-менеджер Б уходит.

Кстати, зачем он вернулся?

Когда в комнате остался только Цзян Синсю, система трусливо произнесла:

[На самом деле, не нужно спрашивать. Как ты сам сказал, ты когда-нибудь видел, чтобы богатого папика предавали подчинённые или управляющий?]

Цзян Синсю серьёзно ответил:

— Это не предательство, просто смена работы. Не всем нравится быть работником ресторана. Если их заставлять, кто знает, может, они подложат яд в блюдо или запустят крысу в кухню. Это плохо для бизнеса.

Система с подозрением спросила:

[Ты действительно открываешь ресторан? У тебя нет других планов?]

— Действительно.

Цзян Синсю действительно собирался завязать с прошлым.

Чтобы показать свою решимость, он приказал сделать золотой таз, наполнить его водой и заставил подчинённых по очереди мыть руки.

Подчинённые, конечно, были в замешательстве, а система не смогла сдержать любопытства и спросила:

[Мытьё рук в золотом тазу... Каков в этом смысл?]

Цзян Синсю покачал головой:

— Ты не понимаешь, это странное чувство ритуала китайского народа.

Система не понимала этого ритуала.

Крестный отец из вражеской семьи тоже не понимал.

Он сидел в задымлённой комнате для совещаний, просматривая видео, присланное разведчиками, на котором люди Цзян Синсю по очереди моют руки, и затушил сигару.

Враг погрузился в глубокие размышления, а затем произнёс одно слово:

— Проверьте!

Результаты проверки, как ни смотрел враг, показывали, что Артуро действительно собирался выйти из тени.

Все тёмные дела были прекращены.

Не может быть. Ранее Артуро, чтобы закрепить свои позиции, жестоко преследовал их семью, отобрал их морские грузы и очень прибыльный порт.

Так много усилий, чтобы стать главой семьи, а потом всё бросить?

Враг не смог сдержать вопроса к своим подчинённым:

— Может, в прошлой стычке кто-то ударил его по голове?

Все покачали головой.

Враг задумался, а затем сказал:

— Позовите Леонардо.

Леонардо, сводный брат Артуро, ранее, под защитой своих верных слуг, с трудом сбежал от Артуро, который хотел уничтожить его, и был тайно приющён вражеской семьей.

Враг приютил его, конечно, не из благородных побуждений. Даже будучи побеждённым, Леонардо всё же был связан с внутренними делами семьи, и, возможно, мог предоставить информацию, чтобы ударить Артуро.

Леонардо вошёл.

Враг осмотрел его: худощавый, с мускулистым телом, как молодой леопард, опасный, с мощной взрывной силой — именно таким он представлял человека, который может выжить в Италии.

А Артуро, худой и изящный, не внушал уверенности в его боевых способностях.

— Твой брат собирается выйти из тени.

Услышав это, Леонардо не сразу понял и ответил:

— Не может быть!

Он помнил тот кровавый закат, когда он стал изгоем. Под защитой своих людей он бежал, один за другим его соратники падали, окрашивая белый мрамор кровью. Он оглянулся и увидел Артуро, сидящего сзади, небрежно вращающего пистолет в руке. Артуро заметил его взгляд, поднял глаза и улыбнулся.

Затем выстрелил в его верного правого руки.

Даже вспоминая эту сцену, Леонардо не находил в себе сил противостоять брату.

Такой человек... как он мог отказаться от таких огромных прибылей в серых зонах!

Враг: Ладно, похоже, от него ничего не добьёшься.

Тогда нужно самому разобраться.

— Леонардо, ты живёшь здесь уже немало времени. — Враг прищурился. — Я слышал, ты всё время пьёшь, развлекаешься с женщинами, и не думаешь о том, чтобы собрать людей и вернуться для мести?

Леонардо дрогнул губами:

— Я... — Он был слишком напуган, чтобы смотреть в глаза врагу.

Он считал, что сейчас всё хорошо, зачем бороться за первенство?

Затем раздался звук отодвигаемого кресла, шаги, и перед глазами Леонардо появились чёрные туфли.

— Леонардо, я не соержу бесполезных людей.

— Я могу... — работать на тебя.

— Будь моим любовником.

Леонардо расширил глаза.

Большинство мафиози не различали полов, но он не ожидал, что сам окажется в такой ситуации. Даже если это было сделано, чтобы унижить его брата, но раз уж было сказано «любовник», то определённые вещи должны произойти.

Но Леонардо не нашёл в себе смелости отказаться. Если он покинет эту семью, он точно умрёт от руки брата.

Леонардо с огромным стыдом произнёс:

— Да...

<http://bllate.org/book/16223/1457471>